

КОТОВА АЛЕНА

ЯРИХ ПРОНЫРА
В ПОГОНЕ ЗА ГРИФОНОМ

6+

Алена Николаевна Котова Ярих Проныра. В погоне за грифоном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56127049

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97361-9

Аннотация

Когда-то Ярих думал, что он обычный мальчик, но оказалось – он волшебник и даже правитель королевства. Только он не хочет жить во дворце. Кому интересны придворный этикет и напыщенные церемонии? Ярих жаждет приключений и отправляется в путешествие с благородной миссией – найти грифона. Тогда его мама сможет стать волшебницей. Во время отсутствия Яриха, власть захватывают верховная жрица и чужеземный принц, а лучшие друзья – домовый Велиофант и лепреккон Хрячик отправляются на его поиски. Волшебная сила Яриха их главная надежда в борьбе с захватчиками, только они не знают, что Ярих ее лишился. Не волшебство, а упорство, находчивость и юмор помогут друзьям преодолеть невзгоды.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алена Котова

Ярих Проныра. В погоне за грифоном

Пролог

– Вперед, родимые! – кричал Хрячик, подгоняя дюжину серых скакунов, несущихся во всю свою заячью прыть. Их розовые пятки и черные хвостики мелькали так, что рябило в глазах, а длинные уши волнами колыхались в такт прыжкам. Все зайцы были вплетены в хитроумную упряжь, крепившуюся к маленькой, почти квадратной для устойчивости тележке, невидимой из-за большой корзины, стоящей сверху. Деревянные колеса в железных ободках дребезжали, корзину трясло, но лепрекон Хрячик уверенно сидел на широкой кромке с вожжами в руках.

Время от времени он оборачивался, поглядывая в корзину, где малышка Илина прижимала к себе домового, приговаривая: «Ве-фат».

В обычное время Велиофант сторонился маленьких детей, а в данный момент роль игрушки исполнял безропотно, даже самоотверженно, мечтая увезти принцессу подальше от дворца.

Перед тем как сбежать с Илиной, два маленьких хитреца вытащили из королевской сокровищницы все самое ценное и спрятали так, как могли спрятать только домовый и лепреккон, не забыв наполнить кошельки. Но, даже совестливый Велиофант не чувствовал себя грабителем – спасение королевства должно хорошо оплачиваться.

Глава первая

Корабль окутал туман. Влажный ветер налетал порывами, скручивал его в воронки и липкие прикосновения оставляли на коже след, от которого хотелось помыться. Ярих сидел на палубе, слушая океан, царящую на корабле суету, то нарастающую, то затихающую, послушную командам Козыря.

– Опустить паруса! Бросить якорь! Полундра!

Внезапно послышался громкий ЧПОК, и воздух наполнили звуки водопадов. Сквозь исчезающий туман, Ярих и команда «Чайки» увидели всплывающий рядом с кораблем остров, посреди которого из-под водорослей и тины можно было разглядеть замысловатое строение из камней и кораллов.

Оказалось, это не остров, а гигантская рыба, выставившая на поверхность спину. Это с нее ручьями стекала вода, и несколько длинноволосых девушек в коротких, похожих на слипшиеся водоросли платьях, смеясь прыгали по крупными выпуклым чешуйкам, выискивая запутавшихся, перепуганных рыбешек и отпускали в воду.

Со стороны кораллового строения послышался звук, словно затрубили в раковину и девушки притихли. Матросы зажмурились. Так ярко засверкала на солнце зеркальная чешуя появившейся женщины. Медленно и величественно подошла она к краю. Рыба лениво подняла плавник и прибли-

зила его к палубе «Чайки». Корабль дрогнул, матросы ахнули, но рыба не собиралась их топить. Это было сделано для того, чтобы женщина прошла по плавнику, как по трапу. Она замерла на миг около отделявших ее от палубы перил, и тут стало ясно, что за зеркальный наряд приняли тело, покрытое блестящей чешуей. Из-под длинной юбки-колокола, где, судя по фигуре, могли прятаться две стройных ноги, вылезли длинные щупальца с присосками. С их помощью женщина плавно перетекла на палубу. Втянув щупальца, она медленно двинулась по палубе мимо расступившейся команды. Остановилась напротив Трэша, около которого стоял растерянный Ярих, обнаруживший вдруг, что не может пользоваться магией.

– Успокойся, маленький волшебник, – голос был сильный, глубокий, и, неожиданно нежный, – Я позаботилась о том, чтобы на моей территории не могло действовать чужое волшебство.

Голову ее украшал костяной вырост в форме диадемы. Из-под него густой длинной копной выбивались волосы. Руками, лицом и плечами можно было любоваться, а от взгляда хотелось спрятаться.

– Как к вам обращаться? – наконец нашелся Трэш.

– Перфина, морская владычица.

– Чем заслужил такую честь?

– Заслужил. Но не ты.

Движения щупалец были едва уловимы, она двигалась по

палубе так плавно, словно плыла, взглядываясь в лица и остановилась напротив Бориса.

– Он. Лишенный зависти и любящий жизнь.

Стоявший до этого с отрешенным видом Борис смутился. Трэш насторожился. Он знал и другие достоинства своего помощника и не испытал восторга по поводу того, что тот приглянулся морской Владычице.

Нежными, словно невесомыми руками Перфина коснулась лица Бориса, заставив взглянуть себе в глаза. Губы тронула улыбка.

Борис побледнел, качнулся. Его тут же подхватил подскочивший Трэш и сопроводив движение выразительным взглядом, передал безвольного друга стоявшему рядом матросику. Тот понял и поспешил увести Бориса с палубы.

– Мой юный помощник сражен вашей красотой, – раскланялся капитан, отвлекая внимание владычицы.

– Мой! Мой, – поправила Перфина, не обращая внимание на уводимого Бориса, – Он сам ко мне придет. Не удержите.

– Такая честь для него и нас, – почти пел Трэш, прогуливая владычицу по палубе.

– Не сомневаюсь.

Трэш, явно уловив в ее голосе иронию, почувствовал, как на голове шевелятся волосы. Они стояли около борта и смотрели, как на спине рыбы весело трудятся девушки, очищая ее от пожухших на воздухе водорослей.

– Жаль, капитан, что вами я не могу пополнить мою кол-

лекцию. И красивее вас у меня есть и добродетелями вы не блещите...

– Какой удобный передвижной дом, – Трэш поспешил перевести тему.

– Без сомнения. Вижу, вас разбирает любопытство. Приходите с вашим благодетельным другом, когда солнце будет в зените.

Тут же, вцепившись щупальцами в перила она грациозно преодолела их. Рыба подняла плавник, и владычица удалась.

Трэш вбежал в каюту Бориса. Тот собирал вещи. Двигался он, словно дергаемая за ниточки марионетка. Взгляд был пуст.

– Друг мой, не торопись. Владычица пригласила нас к обеду. И собраться успеешь, и с нами проститься. Только, боюсь, вещи тебе не понадобятся.

Взгляд Бориса не стал осмысленнее, но он кивнул и отложил чемодан.

– Лучше, пойдем ко мне. Я одолжу тебе мой новый костюм. Негоже являться к владычице оборванцем.

Борис безропотно пошел за капитаном.

Трэш исподволь следил за ним и не мог понять. Зачем Перфине собирать вокруг себя выдающихся людей, превращая их при этом в безликие создания?

В каюте капитана, между тем, готовясь к завтраку, накрыли стол. Ярих, Козырь и Док сидели на своих местах. Трэш

сел. Сел и Борис.

Трэш через матросов распорядился, чтобы Борису подали усыпляющий чай, и теперь не сводил глаз с его кружки.

Вот только Борис не прикасался ни к одному блюду.

– Нет мне без нее жизни, – глухо пробормотал он.

– Ну, брат, это не дело. Так ты и до обеда не доживешь, ослабнешь. Хотя бы чай выпей, – Трэш нахмурился и повысил голос, – Отказа не потерплю!

Борис послушно выпил свой чай.

Капитан смягчился. Он с аппетитом ел, громко шутил, а когда все разошлись, с силой хлопнув по плечу Бориса, воскликнул:

– Ну что, давай наряжаться?

Сонный Борис встал, качнулся, с трудом размыкая глаза.

– Ты прав, – кивнул Трэш, – Перед дорогой не плохо бы и отдохнуть.

Он подвел помощника к дивану, нежно, словно ребенка уложил.

Дверь в каюту отворилась и Трэш дал знать объявившейся в проеме голове Козыря, что можно входить. У штурмана с собой был моток веревки. Трэш потряс за плечо спящего Бориса, убедился, что он не реагирует и они вместе с Козырем крепко его связали.

Перфина, в это время, в своих покаях заклиниванием открыла дверь, и коралловая комната медленно осветилась. Словно один за другим включались тысячи крохотных на-

стенных фонариков, показывая вмурованную в прозрачный камень фигуру застывшего на бегу атлета.

Перфина тронула камень у его лица.

– Ты скучал? Должна сказать, я с пользой проводила время и нашла для тебя прекрасный гибкий ум, с милым сочетанием наивности и изворотливости.

Она заглянула в неподвижные синие глаза и наигранно вздохнула.

– Должна покатыться. Я едва не заменила тебя на чернявого капитана. Хорош, но – я так много уже вложила в тебя. Ты – мое лучшее творение.

– Госпожа... – послышался из-за двери робкий голос.

Перфина повернулась, оглядела обвешанную пожухлыми водорослями фигурку ее фрейлины.

– На людях такие забавные наряды. Как ты думаешь, не утопить ли нам парочку портных?

Девушка задумалась.

– Наряды? Пожалуй, пригодятся, но только когда мы всплываем. Не на все время. Едва ли сестры будут рады плавать с чехлами на хвостах.

Трэш в это время задумчиво смотрел на спящего Бориса. Подошел к нему, проверил, чтобы узлы не доставляли неудобств, надел парадный камзол, шляпу, похлопал по спине Козыря.

– Проследи, чтобы с парня не спускали глаз. Пусть даже не моргают.

Козырь обнял Трэша и отвернулся, пряча глаза, не в силах сдерживать слезы.

Солнце приняло наивысшую точку.

Трэш подошел к перилам.

Все это время, никем не замеченный Ярих сидел на палубе, не сводя глаз с рыбы.

«Я пойду с тобой», – сказал он.

Трэш нахмурился.

– Во-первых, без меня у тебя нет шансов вернуться, во-вторых, ты не можешь мне запретить, – промолвил Ярих.

Защитный амулет – заклятье, подаренное ему дедом и призванное защитить от смерти, красным пятном проступило на коже груди и жгло, предупреждая об опасности, но Ярих не обращал на это внимания. Он поднялся с палубы и твердо смотрел на капитана.

Трэш покачал головой, в глазах его читалось сожаление. Молча он взял руку Яриха в свою и крепко сжал. Рыбина шелохнулась, лениво подняв плавник. Трэш с Ярихом перелезли через перила и пошли по тонкому, перепончатому мосту, хлипкому, как оказалось, только на вид.

На другом конце их уже встречала Перфина. Брови владычицы поползли вверх, когда она не увидела Бориса.

– Наш юный друг обезумел от радости и выпавшей ему чести настолько, что все еще не может определиться, какой из его нарядов придется вам по душе. Но, я уверен, вскоре он к нам присоединится.

Перфина изобразила сожаление и перевела взгляд на Яриха, напоминая тем самым, Трэшу, что мальчика она не приглашала.

– Юный волшебник, – пожал плечами Трэш, ослепительно улыбаясь, – Существо чрезвычайно любопытное.

Перфина ухмыльнулась. Представление ее забавляло.

– Тогда, позвольте показать вам мои владения. Я не привыкла терять гостей, поэтому советую обвязаться водорослями. Они крепче, чем кажутся.

После ее слов, к ним тут же подбежали девушки, обмотали водорослями, закрепив их хитрыми узлами. Рыбина начала медленно погружаться в воду.

– Вы ведь не собираетесь нас топить? – вежливо осведомился Трэш.

– Нет. На самом деле сделать так, чтобы люди не умирали под водой не сложнее, чем организовать русалкам человеческие ноги.

Они погрузились. Пока Трэш пытался вырваться из окутывающих его водорослей, усиленно хватая ртом воду и дергаясь, Ярих огляделся. Длинные водоросли, на конце которых болтались они с Трэшем, оставляли некоторую свободу для маневров. Рядом с ними, забавляясь и явно радуясь вновь обретенной скорости, резвились русалки. Плавали рыбы. Некоторые из них оказались пугливыми, некоторые любопытными, а иные даже назойливыми. Трэш успокоился, но как-то обмяк. Слишком нереальным было его новое состоя-

ние. Владычицы видно не было, но зато острый взгляд Яриха разглядел еще одну натянутую водоросль, к концу которой явно кто-то или что-то было привязано. Крадучись, он стал тянуть за нее. Бывший уличный воришка, он умел действовать быстро и незаметно. Как выяснилось, к водоросли была привязана клетка. Примерно такая, в которых рыночные торговцы держат птиц с расписными перьями из далеких стран, но в этой была рыбка. Рыба в клетке, усмехнулся про себя Ярих, и недолго повозившись, открыл защелку. Маленькая рыбка не уплывала и не сопротивлялась, когда он сунул ее под рубашку. В клетку тут же, просто чудом, заплыла похожая рыбка. Пару секунд понадобилось, чтобы захлопнуть и откинуть от себя клетку, моментально исчезнувшую из вида. Ярих огляделся. Его маленькие маневры остались незамеченными.

– Трэш, все хорошо.

Ярих потормошил за рукав капитана.

Бледный Трэш кивнул.

– Вот уж никогда не думал, что боюсь утонуть, – грустно усмехнулся он.

– Мы не утонем.

Голос у Яриха был уверенный.

– Пока этого не пожелает Перфина, – скептически добавил Трэш.

– Я не могу утонуть, – Ярих даже в холодной воде чувствовал тепло, исходящее от амулета, – А ты со мной.

– Вижу, вы пришли в себя, – услышали они голос подплывающей владычицы. – Обычно, нашим гостям требуется больше времени, чтобы привыкнуть.

Она стала, по крайней мере, втрое больше. За счет восьми длинных щупалец. Они были похожи на осьминожки, да и двигалась Владычица схоже.

Бледность Трэша сменилась слегка зеленоватым оттенком кожи.

Перфина участливо взяла капитана за руку.

– Смею заверить, это временные трудности. Мы подплываем.

Она указала вперед на вырастающий из морской пучины замок. Высокий, с острыми шпилями крыш и множеством башен. Сам он и все вокруг светилось и переливалось всеми оттенками синего.

– Я сама вывела эти мелкие светящиеся водоросли, – заметила Перфина.

Рыбина замедлилась и тихо опустилась около крыльца. Высокого, изогнутого серпантинном, с множеством мелких ступенек. Совсем не предназначенного для того, чтобы по нему ходили ногами.

– Вы ведь умеете плавать? – спросила Перфина, увидев замешательство на лицах своих гостей.

Внутри все так же светилось, и, что больше всего понравилось Яриху, во всех коридорах и залах, что они проплывали, не было мебели. Одно сплошное, пустое, залитое разно-

цветным мерцанием пространство.

«Цвет зависит от температуры воды», – произнесла Перфина.

Ярих вздрогнул. Именно этот вопрос он только что мысленно задал себе. Их взгляды встретились. Он заметил, как она усмехнулась.

– Здесь. Прием будет здесь, – остановилась Перфина. И тут же вокруг них забурила вода. Посреди комнаты выстроились четырехугольником огромные крабы, к ним на спины взгромоздились большие плоские черепахи. Трэш схватил Яриха за руку и показал на окно. Через него в зал вплыло несколько десятков акул, которых со смехом подгоняли русалки – самые жизнерадостные создания, из всех, с которыми довелось познакомиться Яриху. Акулы плотным кольцом окружили черепаховые столы. Перфина и русалки сели на акул, словно на обычные стулья и теперь с интересом глядели на оторопевших Яриха и Трэша.

– Чего стоишь? – обратилась Перфина к Трэшу, – Мебели испугался?

Она устроилась рядом с капитаном на самой матерой хищнице. Пасть ее была повернута к Трэшу и маленькие глазки, казалось, следили за каждым движением капитана с нескрываемой жадностью. Трэш, не оглядываясь, нащупал позади себя предназначавшуюся для него акулу, ее выступающий плавник и сел. С другой стороны от плавника сел Ярих.

Комнату наполнили другие создания. Все еще похожие на русалок, но совсем не похожие на людей. Они несли раковины с маленькими плотными кусочками еды, ставили перед каждым сидящим и удалялись.

Началась трапеза. Ярих с сомнением разглядывал еду в своей раковине, но глядя на Трэша, который начал, под пристальным взглядом Перфины, есть с изумленно-довольным выражением лица, тоже попробовал.

Неожиданно вкусно, но кусочек был до обидного крохотный.

– Вы так мало едите? – поинтересовался Трэш.

– Мы не уподобляемся глупым рыбам, которые едят больше, чем могут полностью усвоить.

Щеки Трэша покрыл легкий румянец.

– Не хочу вас надолго задерживать, – Перфина улыбнулась, и Яриху показалось, что у нее не человеческие зубы, а акульки – множество острых, мелких длинных клыков, – Но есть одно местечко, которое я просто обязана вам показать.

Они поплыли за ней через длинные извилистые коридоры. На этот раз к ним никто не присоединился. Через маленькую дверь, где-то в противоположной от парадного входа стороне, вышли наружу.

– Еще немного, – ослепительно улыбнулась Перфина и Ярих понял, что насчет акульих зубов ему не показалось.

Позади замка темной дырой в пучину зиял обрыв. «Замной», – скомандовала Перфина, нырнула туда и тут же ис-

чезла из вида.

– Я ничего не вижу, – пожаловался Трэш.

– Хм, – услышал он смешок Владычицы так, словно онадохнула ему в ухо, обернулся и увидел ее совсем рядом. Чешуя ее и костяной гребень на голове в форме диадемы засветились не ослепляющее ярко, но этого хватило, чтобы разогнать мрак на десятки метров вокруг.

– За мной, – повторила она и нырнула вглубь.

Дно оказалось рядом. Оно было усеяно каменными изваяниями людей в натуральную величину и крупных рыбоподобных существ. Перфина широким жестом, словно обводя горизонт, провела рукой, долина на несколько мгновений осветилась, показав даже не сотни – тысячи каменных изваяний и снова погрязла во тьме.

– Добро пожаловать в мой сад лгунов. Удивительная долина. Она стала такой еще до меня. Все солгавшие здесь превращаются в камень. Идеальное место, для рассказа о том, почему вы не привели с собой вашего друга, мою маленькую деталь для великолепного целого.

– Может быть потому, что наш друг интересен нам целиком? – ответил Трэш.

– Целиком интересен он, – Перфина указала на Яриха, – Но, почему-то мне не хочется делать ему больно. И все же, как вы собирались выкручиваться, каков ваш план?

Трэш только открыл рот, но Ярих дернул его, не позволив говорить.

– Плана нет. Все разрешиться само собой, – спокойно ответил он.

– Вы не подумали о том, что в моих силах просто утопить корабль и самой забрать парнишку?

– Нет, – просто ответил Ярих. – Нет, вы не злая. Вам скучно.

– Я не злая? Я не злая?!

Перфина развела руки в стороны, захохотала, и вода вокруг нее начала собираться воронкой и расходиться в стороны, подхватывая каменные изваяния и разбивая о скалу, около которой пытались укрыться Ярих и Трэш.

– Пожелай оказаться на своем корабле, – услышал Ярих в голове звонкий женский голос и так же мысленно ответил:

– Желая оказаться на «Чайке», с капитаном, – и даже не удивился, когда тут же увидел себя на палубе.

– Желай, чтобы «Чайка» взлетела под облака, – скомандовал голос.

– Желая, чтобы «Чайка», взлетела, – повторил Ярих, отгоняя от себя мысль, что такое невозможно.

«Чайка», словно пробка выпрыгнула из воды и полетела вверх, сбив с ног и пригвоздив к палубе всех, кто не твердо стоял или не держался. Впрочем, те, кто не упал нечаянно, особенно это коснулось находившихся на верхней палубе, легли специально. Некоторые предпочли притвориться мертвыми, некоторые ушлыми червячками отползали от бортов и падали в трюм.

«Мне нужна бочка соленой воды», – приказал голос в голове Яриха.

– Бочка воды? – от удивления Ярих спросил вслух.

– Ну да, – голос в голове недоумевал, – Я же рыбка!

– Ты рыбка? – еще больше удивился Ярих. И тут он вспомнил. Рыбка! Рыбка, которую он спас из клетки и, сказать по совести, тут же забыл про нее. Со всех ног он бросился к камбузу. Около него всегда, на случай пожара, стояла бочка с морской водой. Подняв рубаху, он вытряхнул туда рыбку.

Паруса были убраны еще до знакомства с Перфиной. «Чайка» почти неподвижно зависла в воздухе.

– И что теперь?

Трэш смотрел за борт, наклонившись через поручень, а потом глянул на Яриха.

Ярих, в свою очередь, взглянул на бочку. Он все еще не мог творить волшебство. Печать на руке молчала.

– У тебя осталось только одно желание, – известил его голос.

– Я покажу тебе место на карте, а ты перенесешь нас туда, – Ярих не заметил, что разговаривал с рыбкой вслух.

– Я – рыбка! Я не умею пользоваться картой! – в голосе слышалось сожаление.

Ярих посмотрел вниз. Под ними лениво плыли облака. Медленно покачиваясь, скрипели мачты. Сам корабль, судя по всему, не двигался.

– Унести нас на воду, подальше от владений Перфины? –

спросил Ярих у безучастно стоявшего Трэша.

Капитан, с загоревшейся в глазах надеждой, закивал.

– Перенеси нас на воду, подальше, ну, ты слышала, – попросил Ярих рыбку.

– Держитесь! – озорно прозвучал голос в голове Яриха.

– Держитесь, полетим! – громко выкрикнул Ярих вслух.

Сам он сел, схватившись двумя руками за неподвижный такелаж палубы.

Корабль двигался крайне плавно. Только свистящий в ушах ветер говорил о скорости. Ярих решил встать и подойти к перилам. Под ними простирались бескрайние воды темного океана. Впереди, раскинув ласковые объятия, манило бирюзой небо, но за кормой к ним тянулись, догоняя, щупальца черных грозовых туч.

– За нами погоня, – голос рыбки был спокоен, – Но, мы должны оторваться.

– Зачем Перфина пленила тебя?

– Из самолюбия. Приятно знать, что где-то в клетке у тебя живет Золотая рыбка, которой ты, при этом, не особенно дорожишь.

– Почему ты позволила? Ты ведь такая сильная волшебница.

Ярих услышал, как рыбка горестно вздохнула.

– Проблема в том, что я умею выполнять любые желания, но не свои. И только тех, кто меня спасет или поможет.

Небо позади стремительно темнело. Теперь уже не гроза,

а сама ночь гналась за ними.

– Перфина догадалась, что это я помогла вам, и что сама бы я из клетки не сбежала, – сообщила рыбка. – Она в большом гневе. Да и мальчишку вашего ей упускать не хочется.

– Зачем ей Борис?

– Она любит устраивать балы. Для балов нужны блестящие кавалеры. Не любые. Самые лучшие. Избранные. С самыми лучшими человеческими качествами. Поэтому для изготовления одного кавалера уходит с десятков людей. Впрочем, в отличие от других владык, Перфина не кровожадная. Кавалеров у нее около сотни, не больше.

– Разве этого мало? – содрогнулся Ярих.

– Ей много тысяч лет.

Трэш с беспокойством глядел на беседующего с бочкой Яриха, боясь прерывать этот странный монолог, и на почерневшее уже со всех сторон небо.

– Я опускаю корабль, – грустно произнесла рыбка, – Не уверена, что вы способны пережить шторм в воздухе.

Ярих не возражал. Он почувствовал жжение печати на ладони и это придавало уверенности.

– Ты не справишься с ней. Магия Владычицы мощнее, чем у самого сильного волшебника. Выпусти меня, как только корабль ляжет на воду. Все, что могла, я для вас сделала.

– Скалы! Слишком близко скалы! – встрепенулся Трэш, – Все руки вверх! Поднять паруса! Нужно отвести «Чайку» от скал до шторма.

Корабль мягко опустился в воду. Ярих опустил руку, ладошкой вверх, в бочку. На нее заплыла рыбка и выпрыгнула за борт, едва он поднес руку к перилам. Как только рыбка скрылась, Ярих оглядел скалы и у него родилась идея.

Закрыв глаза, он быстро и беззвучно что-то зашептал. Скалы дрогнули, заполняя пространство нарастающим треском и грохотом.

Ярих затряс за рукав Трэша, чей устремленный на скалы взгляд мало отличался от безумного.

– Ну и денек сегодня, ты не находишь?

– Трэш! Трэш, – перебил его Ярих, – Не нужно паруса. Собирай команду и сам, все на нижнюю палубу. Задрайте люки, заткните уши. Быстро! – он с трудом перекрикивал невообразимый грохот, от которого, казалось, вот-вот расколется голова.

Уже не видя, как Трэш уводит людей с палубы, смотрел на исчезнувшие в пыли и водяных брызгах скалы, на разрезавшие океан молнии, и на поднимающиеся из пучины обломки скал, на глазах принимающие очертания великанов.

Ярих очертил руками круг, указывая великанам их место, закрыл глаза и, отрешившись от тела, смог увидеть картину полностью. Три каменных великана, стоящие по пояс в воде, спиной к спине плотно сомкнулись, образовав для «Чайки» тихую гавань в начавшем бушевать океане.

Это спасительное заточение показалось Яриху темным и мрачным. Он осветил пространство шаром холодного огня,

повисшего в воздухе и, на всякий случай, соорудил вокруг «Чайки» прозрачную, но непреодолимую для чар и других воздействий сферу. Окинув далеким, всепроникающим взором океан, тем самым, которому его научил горготан Харн Орн, увидел несущуюся к ним на запредельной скорости рыбину, чьи размеры в несколько раз превышали размеры их корабля. На лбу рыбы, словно сверкающая звезда, держась присосками, с глазами полными гнева и горящими так ярко, что освещали путь, полная желаний бить, крушить, сметать с пути, стояла Перфина. Ярих удивился тому, что вид ее не испугал, а восхитил его. Настоящая морская владычица. Она была воплощением океана – его сердцем, его страстью, его величием.

Ярих успокоился. Он готов. И в следующий миг океан обрушился на них всей своей мощью. Но и великаны, волею Яриха явившиеся скальными монументами, вросшими камнями в дно, не дрогнули.

– Признаюсь, ты удивил меня, – послышался голос Перфины, – Но тебе со мной все равно не совладать. Я старше, мудрей и могущественней. Чтобы воевать, мне не нужно войско. И, мне не страшны преграды.

Она стояла в трех шагах от Яриха.

– Я уже не хочу тебя убивать. Только забрать свое. И ты мне не помешаешь.

Она направилась к каюте капитана, где лежал связанный Борис, двигаясь так быстро, будто бы плыла по воздуху. Ярих

вскинул руку и около двери Перфина вдруг дернулась, поднялась и, описав в воздухе плавную дугу, опустилась на противоположном конце палубы.

В следующую секунду Ярих почувствовал себя оплетенным ее горячими, липкими щупальцами.

– Милый, способный малыш, – щупальца гладили его по голове, трепали за нос, – Смотри.

Перфина повернула его голову к дверям капитанской каюты. Ярих увидел, как из двери выходит Борис и направляется к ним, как падает на колени перед Владычицей.

– Забирай у меня все, что хочешь, – он замер в глубоком поклоне.

– Ты же знаешь, это не его желание – он околдован, – отворачиваясь так, чтобы мокрое щупальце не попало в рот, возразил Ярих. – Любит ли тебя хоть кто-нибудь по-настоящему настолько, что готов пожертвовать для тебя всем?

– Разве детям положено задавать такие вопросы? – судя по голосу, Перфина улыбалась.

Звук выстрела в тихом, ограниченном пространстве сферы показался звонче грома. Перфина, которой отскочившая от панциря пуля нанесла вреда не более чем щелчок, развернулась. Глаза ее сверкнули. Голос стал выше, в нем звенел металл.

– Какое неслыханное вероломство.

Она оттолкнула Яриха. Подобралась. Щупальце взметнулось, выпуская смертельный заряд. На несколько мгновений

опережая время, Ярих подскочил к Трэшу, закрыв его собой. Защитный амулет, горевший на груди так, что от боли перехватывало дыхание, сделал свое дело. Смертельный залп отскочил от Яриха, и набрав силу, вошел в грудь Владычице.

Она качнулась. Посмотрела на Яриха, коснулась груди.

– Я умираю?!

Мертвенная белизна разлилась по ее лицу, плечам, рукам, блеск чешуи потускнел. Перфина подняла к глазам начавшие чернеть щупальца.

– Я тебя недооценила.

Она провела щупальцем по волосам Бориса. Он встрепенулся и посмотрел вокруг с удивлением человека, проснувшегося не в постели.

– Теперь уже ты мне точно не понадобишься.

Перфина исчезла.

Ярих проводил ее глубинным взглядом. Он увидел переполох, начавшийся среди русалок и неподдельное горе, охватившее всех. Даже громадная рыбина содрогнулась, поджала плавники и поникла.

– Она была хорошей хозяйкой. Подданные ее любили.

Ярих открыл глаза, взглянув на стоящих перед ним Трэша и Бориса.

– Ты здесь ни причем, она сама! – успел вставить Трэш.

– Она ведь все исправила. Я тоже могу! – вскричал Ярих, прыгая на ладонь, послушно подставленную одним из оживших великанов. Великан перенес его на рыбу, которая на-

чинала уже погружаться, но почувствовав на себе Яриха, замерла. Со всех ног он мчался в покои Перфины. Русалки разбегались, освобождая дорогу.

Остановившись, он тихо опустился около нее, положил руки на зияющую чернотой рану.

– Живи! – пожелал он изо всех сил.

– Ты добрый мальчик, – прошептала Владычица, – Но, боюсь, у меня нет шанса.

– Только поверь, и ты выздоровеешь.

– Как это сложно, верить кому-то больше, чем себе.

– Ты можешь. Ты должна!

Рана на груди начала медленно затягиваться. Перфина с трудом улыбнулась.

– Если выживу, пожалуй, я оставлю людей в покое.

– Ты выживешь, – пообещал Ярих и быстро пошел прочь.

Великан перенес его на «Чайку».

День был ясным, словно шторма и не было. Великаны ушли. Ярих отпустил их. Вот так, подумал он. В мире стало больше на трех великанов. Ноги не держали. Он сел на палубу, опершись спиной на широкую мачту.

– Ты как?

Тут же подбежали Трэш и Борис.

– Пить хочу, – Ярих едва ворочал губами.

Трэш подал знак вылезшему из кубрика матросу, и тот побежал в камбуз за водой. Капитан подхватил Яриха на руки и понес в каюту.

– Посидеть с тобой?

Ярих отрицательно покачал головой.

За спиной Трэша маячил Борис. Уходя он погримасничал, изобразив, как догадался Ярих фразу: «Побудь один, если хочешь, только не долго, потому, что вскоре я, так и знай, приду!»

Глава вторая

Оторвавшись от погони, они держали путь в деревушку, где жил знакомый Велиофанту письморисовалец. Домовой не сомневался, что тот сумеет их спрятать.

Кролики отдыхали, телега двигалась неспешно. Велиофант с нежностью глядел на играющую магическими кольцами Илину. Маленькая волшебница звонко смеялась, когда между ними проскальзывали голубые искорки. И все же он первый заметил падающую на них темную точку и толкнул лапой Хрячика, указав в небо.

– Гарпия! – подскочил Хрячик, выхватив из-за голенища маленьких сапог нож, готовясь расстаться с жизнью, понимая – его оружие – игрушка по сравнению с десятком острых как бритва длинных когтей.

Велиофант выставил когти, заслоня девочку.

Илина, увидев гарпию испугалась, и в то же мгновение из ладоней ее появились два голубых столпа света и ударили птицу так, что гарпия перевернулась в воздухе, а потом рухнула позади повозки.

Лепрекон с трудом остановил ошалевших от ужаса зайцев и спрятал упряжку в разросшемся по сторонам от дороги подшерстке. Вместе с Велиофантом, вооруженные одним на двоих ножом, они подошли к гарпии. Она была похожа на коричнево-рыжую сову исполинского размера с огромны-

ми когтями и нежным лицом на редкость красивой женщины. И только круглые глаза казались помесью человеческих и птичьих. Это было чудом: смертных, увидевших гарпию так близко и оставшихся в живых, история не знала.

Хрячик и Велиофант переглянулись. Невозможно поверить, что на их поиски отправили гарпий. Этот обособленный вид, редко вступал в контакт с чужаками. Невероятно высоко ценят они свое внимание и время. Значит, цена была найдена. Это не сулило ничего хорошего. Гарпии находят свою жертву. Рано или поздно. Всегда.

Домовой развел лапы.

– У нас нет выхода. Чтоб уйти от них, нужно как минимум под кожу провалиться, или...

– Или, – с видом заговорщика, пригладив рыжие бакенбарды, продолжил Хрячик, – Сбежать с горготана!

Он важно подбоченился.

Велиофант фыркнул, кончик хвоста дрогнул.

– Горы не очень и далеко... – начал Хрячик, и замолчал, споткнувшись о скептический взгляд домового.

– Как?

Хрячик перестал почесывать бакенбарды и указал на гарпию.

– Я знаю травку, которая придаст ей силы и продлит жизнь, а ты будешь убаюкивать ее, затуманивая разум. И, она не будет нас убивать.

Про себя же, будучи реалистом, добавил, – «Сразу». А

вслух произнес для убедительности:

– Будет послушной, как котенок.

Густая рыжая шерсть на загравке домового встала дыбом. Он – почтеннейшее существо, которое, бывало, путали с котом, не любил таких сравнений.

Это казалось невероятным, но – они летели! Хрячик сидел на шее сонной гарпии, поворачивал ее голову и задавал направление полета. Время от времени он кидал прощальные взгляды на медленно уходящего вдаль горготана, стараясь при этом не смотреть вниз, на клубящийся ядовитый туман. Ужас, охвативший в первые минуты полета на умирающей, но все еще сильной, для того, чтобы убить их гарпии, стал ослабевать, уступая место радости – у них все получилось и цель их – горы, вот они – совсем близко.

«Эх, видела бы сейчас меня матушка!» – Вздохнул про себя лепреккон.

На мгновение, забыв об опасности, он залюбовался гарпией: перья, с рыжими вкраплениями сверкали на солнце, словно обрызганные огнем и трепетали, обдуваемые ветром.

Внезапно могучее тело под ним колыхнулось и замерло. Они все еще держались в восходящих потоках воздуха на бреющем полете, но лепреккон с ужасом понимал, что при таком раскладе, они если и не упадут в пропасть, то разобьются о скалы. В любом случае конец ждет неутешительный. Он изо всех сил навалился вправо, пытаясь сместить центр тяжести. Позади него еще громче запел зачаровывающие пес-

ни Велиофант. Милая удобная корзина вместе с упряжкой была оставлена на горготане, кролики выпущены, разбежались. Едва ли это хорошо, но ...

Хрячик помотал головой. Какие-то не слишком почтенные мысли для последних минут жизни. Хотя – он не поверил глазам – маневр удался! Они поменяли направление и пролетели между двумя скалами, торчавшими на страже границ материка как зубы в пасти волка. Хрячик затаил дыхание. Но и обрадоваться не успел, поняв, что, избежав одну смертельную опасность, они попали в другую, влетев в облако дыма, поднимающегося от горящей земли.

Все внизу было охвачено пламенем. Гарь и пепел обжигали кожу. Не хватало воздуха. Снизу, сквозь черное марево пробивался проблеск огня. Хрячик неистово заколотил ладошкой по спине гарпии, пытаясь пробудить ее. Тьма сгушалась.

– Старайтесь не дыша... – он закашлялся, а потом едва удержался, обхватив руками и ногами шею полуптицы – их с силой отшвырнуло в сторону перепончатое крыло пролетавшей мимо громадины.

– Драконы! Они существуют! – прокричал Хрячик. Восторг на мгновение пересилил страх, но тут же сменился паникой, когда стало ясно, что их невольная спасительница от удара окончательно потеряла равновесие и падает. Хрячик пинал ее под бока. Домовой как скороговорку шептал заклинания, а задремавшая Илина, открыв глаза, обхватила по-

луптицу руками, и от ладоней ее, со все еще надетыми на пальцы магическими кольцами, пошли тонкие, ломаные, напоминающие маленькие молнии, лучи. Гарпия тут же открыла глаза и, взмахнув крыльями, полетела вверх, вынося их из дыма.

Сверху, затмив солнце и едва не ударив хвостом, пролетел матово-черный дракон. Наперерез ему, сверкая серебристой чешуей, с огромной скоростью мчался другой. Звук от их столкновения был такой, словно в бою одновременно схлестнулись тысячи мечей. Оставаясь в воздухе, драконы кружились, ударяли друг друга крыльями, хвостами, цепляли когтями.

– Война драконов! – прошептал Хрячик.

Огромные хвосты и лапы, пронеслись рядом, затягивая в вихри встревоженного воздуха. Гарпия с трудом уворачивалась, стараясь отлететь подальше. Едва уклонившись от удара, она успела уйти вниз, а потом снова взмыла вверх, чудом не упав на камни.

«Какое счастье, – подумал Хрячик, вырвавшись за пределы битвы, – Что драконам нет до нас дела!»

– Приземляйся! Приземляйся! – кричал Велиофант. – Лети вниз. Она без сил. Она упадет сейчас.

Взгляд Хрячика заметался по земле, пытаясь отыскать место, где сесть, и, разглядев внизу пятно зелени, направил туда их невольную спасительницу. Решение было удачным, – понял, когда, лишь немного притормозив, с грацией куля,

наполненного сеном, гарпия приземлилась. Хрячик, не дожидаясь падения, спрыгнул в густые кусты. Велиофант и Илина упали вместе с гарпией, уткнувшись в спасительные мягкие перья.

– Как вы? – кричал Хрячик подбегая. Ощупал руки, ноги, голову малышки, оглядел ее со всех сторон.

Илина наморщила лобик.

– Бам!?! – разведя ручки в стороны, то ли спрашивала, то ли утверждала она.

– Да, упали, так упали, – согласился Хрячик, оглядывая озабоченно обследующего себя Велиофанта.

– Что с рукой? – нахмурился домовой, увидев на белой манжете, выглядывающей из-под пиджака Хрячика, пятно крови.

– Пустяк. Поцарапался, – отмахнулся Хрячик, и оба они едва не отпрыгнули, когда горгона открыла глаза.

– Не бойтесь, – хрипло, с трудом говорила она. – У меня нет сил убить вас. Илина будет хорошей волшебницей, – горько усмехнулась она, – У меня просьба. Спрячьте мое тело так, чтобы его не нашли.

– Сделаем, – кивнул Хрячик.

Гарпия дышала тяжело, со свистом и говорила отрывисто:

– Я смеялась, когда король выложил целое состояние, чтобы мы взялись ловить двух мелких пакостников... Я изменила мнение. Вам не занимать ни ловкости, ни везения, – она помолчала, нежное лицо свела судорога, – Я знаю все про

вашего короля. Удачи вам.

Закрыв глаза, она шумно выдохнула и больше не дышала.

– Она была прекрасна, – Хрячик снял шляпу и шмыгнул носом.

– Ты куда? – удивился Велиофант, когда лепреккон подхватил тело гарпии за плечи и потащил к скале.

– Похороню ее под камнями.

Хрячик налаживал кучу камней, пряча расщелину с телом гарпии. Велиофант лежал, свернувшись калачиком, с отрешенным видом, а Илина сновала между ними, то поглаживая мягкую шерсть домового, то подкладывая маленькие камушки рядом с большими на холме, выложенном Хрячиком.

– Как ты думаешь, мы сможем подняться наверх? – спросил домовый, когда, закончив скорбную миссию, Хрячик сел рядом.

Лепреккон огляделся. Они находились в начале ущелья. С обеих сторон почти вертикально поднимались две каменные стены.

– Ты имел в виду, – с полуулыбкой ответил Хрячик, – Смогу ли я вас туда затащить?

– Ну, да... – вздохнул Велиофант.

– Я могу тебя туда забросить... Нет, кроме шуток, силы хватит. Можно даже с веревкой, тогда вообще, все проблемы решены.

Велиофант поежился, представив процесс.

– Боюсь, придется искать другой выход.

– Хорошо, – уселся на камень Хрячик, – Вот только я, учти, с места не сдвинусь, пока мы не пообедаем.

Он скинул с плеч рюкзак, снял, положил на камни пиджак, назначив его скатертью, выложил на него сухари и бурдюк с водой.

– Меня! – заявила Илина и плюхнулась рядом, взяв в каждую руку по сухарю, одновременно засовывая их в рот.

Хрячик и Велиофант с грустью посмотрели на ставшие ненавистными сухари, переглянулись.

– А я говорил, курицу бери! – проворчал Велиофант.

Хрячик вздохнул:

– Зато сухари не портятся.

Пока искали способ взобраться наверх, пришлось пройти порядочное расстояние по острым камням, наваленным словно специально так, чтобы отбивать охоту к пешим прогулкам. И все же Хрячик упорно пробивался вперед, перепрыгивая с камня на камень или наоборот, ступая очень аккуратно, чтоб не упасть, везя на шее Илину, поддерживая ее одной рукой, а в другой неся Велиофанта.

«Ты, Хрячик, замечательный попутчик, в отличие от меня», – сказал смущенный Велиофант.

Он и выглядел как огромный кот и весил соответственно.

Хрячик ничего не ответил, лишь передвинул рыжего поудобнее, вспоминая, как много лет сидел, прикованный толстой цепью к железной клетке. До того, как Велиофант помог ему сбежать.

– Ты, Велиофант, не приbedняйся, – улыбунулся он. – Тем более, силой меня Боги, как и всех лепреконов, не смотря на мелкий рост, не обделили, так что, грех на мне не ездить, – в этот момент он опустил на землю и Велиофанта и Илину.

– Вон, смотри, стена не очень отвесная и даже пара кустиков на ней держатся. Стойте тут.

Он привязал к концу веревки небольшой плоский камень, раскрутил его, и подкинул так ловко, что, взмыв вверх, веревка зацепила ближайший куст и даже обмоталась несколько раз вокруг его чахлого ствола. Подергав веревку, Хрячик протянул ее Велиофанту.

– Придерживай конец. Залезу, закреплю, и вернусь за вами.

Так, перебираясь от кустика к кусту, они забрались на вершину ущелья. Здесь, наверху горы были ровными, словно срезанные ножом.

– Красота! – Хрячик с высоты оглядел окрестности. – Идти здесь будет гораздо удобнее, – и вздохнул мечтательно, – Как бы нам до темноты ночлег найти!

Хрячик шел. Велиофант бежал, но то и дело отставал от бодро шагающего лепрекона.

– Велиофант, ты чего, устал что-ли? Мы даже от края не отошли, – обернулся Хрячик. – Может мне у тебя рюкзачок забрать? Все равно он у тебя пустой почти.

В рюкзаке домового лежали чистые листы пергамента, чернила и несколько перьев.

Велиофант покачал головой, что означало – нет – и демонстративно сел.

– Я домовый, а не марафонец! – гордо заявил он.

– Ты даже не спринтер, – улыбнулся Хрячик, направляясь к нему.

Сверху упала тень.

– Ложись! – закричал Хрячик и пригнулся, заслоня собой Илину. – Эй, куда! – крикнул он еще громче, когда черный дракон, подхватив Велиофанта кончиком коготка, взмыл в воздух, – Куда... – едва не плакал он, сев на землю, ударив кулаком камень и запоминая, в каком направлении унесли домового.

«Откуда взялся и почему так бесшумно летает, он же огромный!?» – думал лепрекон.

Илина смотрела так, словно все понимала.

– Вефан, – показала она пальчиком вверх.

– Он найдется. Домовые, они, не так просты. И потом, всем известно – от обидевшего домового удача на сто лет отворачивается, – Хрячик краем рукава, незаметно для Ирины, смахнул слезу, – И драконы, просто обязаны знать.

Илина погладила Хрячика по голове.

– Ты самая хорошая принцесса. Хоть и самая чумазая.

Весь день шел Хрячик с Илиной на руках, без перерыва рассказывая сказки, некоторые уже по нескольку раз и придумывая новые, когда малышка, спала. От солнца негде было укрыться. Хорошо хоть на Илине был чепчик с широкими

полями и длинное, с рукавами платье, хотя уже и не белое. И, что совсем замечательно – детские волшебные штанишки – они всегда оставались сухими и чистыми, как и сама Илина в них. (Велиофант с Хрячиком едва не плясали, обнаружив такие их свойства.)

Вечер сменила ночь, а Хрячик по-прежнему шел с Илиной на руках, теперь уже крепко спящей и прикрытой пиджаком от налетавшего порой прохладного ветра.

Когда отчаянье было совсем близко, зоркие глаза лепрекона разглядели вдали слабый огонек. Тут же, забыв про усталость, он ускорил шаг. Но чем дальше шел, тем слабее становился путеводный свет. Подойдя близко Хрячик понял – это от костра остались лишь красноватые блики остывающих углей.

В мягком свете их угадывался силуэт человека. Хрячик покашлял. Человек подкинул несколько веток в костер. Хрячик подсел, оставив спящую Илину у себя на коленях, придерживая ее одной рукой, а другой, на всякий случай, касаясь ножа у себя в ботинке. Некоторое время молчал, разглядывая сидящего с отрешенным видом незнакомца, и, наконец, не выдержал.

– Я Хрячик, а ты кто?

Реакции не последовало.

Хрячик ткнул мужчину пальцем в плечо, повторив вопрос. Потряс.

Невозмутимо, не двигая ни единым мускулом, и по-преж-

нему глядя перед собой, мужчина произнес:

– Я не разговариваю с галлюцинациями.

– Но я не того, не это, ... не она!

Лепрекон смутно догадывался о значении мудреного слова.

– Все вы так говорите, – проворчал мужчина и покосился на него.

– Клянусь!

Хрячик сделал честные глаза. Хотя, по правде говоря, этот наглый прищур имел значение противоположное.

– Докажи.

Хрячик озадаченно почесал затылок. Еще ни разу в жизни ему не приходилось доказывать, что он не плод воображения. Поняв, что дело его безнадежно и переговоры зашли в тупик, он замолчал, а потом, сам не зная отчего, запел грустную песню на лепреконьем языке.

Мужчина напротив явно оживился.

– Так, я не то?.. Ну, не это?..

Вспомнил Хрячик. И вопросительно взглянул на него.

Незнакомец отрицательно покачал головой.

– Хрячик! – широко улыбаясь, повторил свое имя лепрекон.

Человек развел в стороны руки.

– Я не помню своего имени.

– А как попал сюда? – Хрячик опасно озирался, прислушивался.

Человек пожал плечами.

– Ну, так все ясно, ты – Бродяга, – окрестил его Хрячик и в знак логического завершения процесса знакомства протянул руку.

Подкинув в огонь больше хвороста, Хрячик разглядел невдалеке очертания небольшой хижины и смог подробнее рассмотреть мужчину. Большой, обросший. Когда-то богатая меховая одежда износилась и местами свешивалась лохмотьями. А еще от него веяло спокойствием и невозмутимостью. Медленные движения рук, глаз. Он казался существом, утратившим человеческую природу.

– Что ты знаешь о драконах? – задал Хрячик мучивший его вопрос.

После долгого молчания – лепрекон думал, что Бродяга по какой-то причине не хочет отвечать, тот, наконец, спросил:

– Что ты хочешь знать?

Настала очередь подумать Хрячику.

– Хочу знать, что делать, – ответил он после короткого молчания, – Черный дракон утащил моего друга.

– Лепрекона?

– Домового.

Бродяга медленно и шумно выдохнул.

– Я замечал, что на черную ополчились, но видимо, дела ее совсем плохи.

– Почему это? И причем здесь Велиофант?

– Драконы считают всех кроме себя слишком незначительными, чтобы замечать. Если дракон обратил внимание на твоего друга, значит ему от него что-то нужно. А если уж дракону что-то нужно от смертного, значит, ему совсем припекло, – сделал вывод Бродяга.

– А что теперь мне-то делать? – с отчаяньем в голосе спросил Хрячик.

– Ты ночами спишь?

– Сплю, – ответил Хрячик.

– Вот и спи иди. И младенца своего уложи. В хижине и шкуры найдешь и кровать.

– А свеча есть? – Хрячик понимал, что ответ «да» будет равнозначен чуду.

Бродяга вытащил из костра толстую палку, только начавшую гореть, и подал Хрячику.

– Только хижину не спали. Там посередине обложенное камнями кострище, положи туда, пусть догорает.

Проснулся Хрячик от щекотки. Что-то мягкое касалось лица. Несколько раз отмахнувшись, он наконец открыл глаза, едва не закричал, но, вспомнив про спящую Илину, просто схватил пушистого друга в охапку.

– Велиофант! – прошептал он. – Ты нашелся!

– Вот, – не преминул напомнить домовой, – Это все потому, что меня кто-то нести не хотел!

И тут же оскалился, выдав несколько хриплых звуков. Все, кто долго знали Велиофанта, понимали – так он хохо-

чет.

Всем своим существом Хрячик выражал возмущение

– Черная...

– Неблагодарность, знаю, но не смог удержаться, – подхватил Велиофант.

– Ну и ладно, – Хрячик настолько привык к шуткам домового, что не только не обижался, даже страдал в их отсутствии, – Ты, главное, расскажи, где пропал и как нашелся.

– А вот это тайна, и притом не моя, – тон Велиофанта стал серьезным.

Вошел Бродяга. При свете дня он уже не казался стариком, но и молодым его назвать было сложно.

– Я уже познакомился с хозяином. – Велиофант кивнул в сторону Бродяги, – Он проводит нас. А еще накормит.

В подтверждение слов Хрячик учуял запах жареного на костре мяса. Его тело тут же приняло вертикальное положение.

– Я, собственно, тебя почему и будил – все готово, – улыбался-скалился, что, впрочем, одно и то же, Велиофант.

Когда подошло время двигаться в путь, Бродяга подвел их к краю скалы и показал на вырубленные ступени. Высота здесь была на несколько порядков больше, чем в том месте, где они понимались.

Ступени в горе высек Бродяга. Они подходили под его исполинский рост, а вот низкорослым Хрячику и Велиофанту, пожелай они спуститься, пришлось бы совершать опас-

ные акробатические трюки. Неразговорчивый хозяин хижины посмотрел на своих гостей, на ступеньки и посадил домового с лепреконом в рюкзак, где уже размещались Илина и провизия.

Сильные, размеренные движения силача внушали уверенность. Тем не менее, Хрячик и Велиофант обрадовались, когда спуск завершился, и они покинули тесноватое убежище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.